

ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВ

ПОРТРЕТ
РАССКАЗЧИКА

Игорь Алексеев
Портрет рассказчика

«Издательские решения»

Алексеев И.

Портрет рассказчика / И. Алексеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858729-0

В сборник вошли эссе «Я и Пушкин» о романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин», комментарии к «Повестям Белкина» А. С. Пушкина, роману «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова и «Петербургским повестям» Н. В. Гоголя, в которых прослеживается, как идея Пушкина о личности рассказчика продолжилась в произведениях Лермонтова и Гоголя.

ISBN 978-5-44-858729-0

© Алексеев И.
© Издательские решения

Содержание

К сведению читателей	6
Я и Пушкин	7
Предупреждение	7
Ларины и Ленские	8
Татьяна	13
Татьяна и Онегин	17
Онегин и Ленский	26
Онегин и Пушкин	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Портрет рассказчика

Игорь Алексеев

Корректор Галина Кузнецова

© Игорь Алексеев, 2018

ISBN 978-5-4485-8729-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К сведению читателей

У меня сложилось впечатление, что большинство читателей моих заметок с комментариями к произведениям русских классиков рассчитывают найти в них свежие идеи для своих школьных сочинений по литературе и тем самым облегчить себе жизнь. Я не возражаю против этого, однако считаю своим долгом предупредить доверчивых молодых людей, что мои взгляды на литературу не всегда совпадают с мнением преподавателей. Стремясь предотвратить возможные неприятности для школьников в виде низких оценок за сочинения и испорченного настроения, убедительно прошу пользоваться моими трудами осмотрительно, обязательно принимая во внимание вероятные нежелательные последствия. Особенно это относится к написанию сочинений на выпускных и вступительных экзаменах.

Всегда рад вопросам и замечаниям,

И. Алексеев

Я и Пушкин

Предупреждение

В предлагаемой вниманию читателей книге комментируются события романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». В некоторых из них идет речь о совершении персонажами действий, подпадающих под определения Федерального закона РФ от 29 декабря 2010 года №436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

В частности, имеет место неоднократное употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции или побуждение к таковому (1-XVI), (4-XXXIX), (4-XLV), (4-XLVI), (4-XLVIII), (4-XLIX), (5-XXXII) (5-XXXIII), курение (4-XLVII), а также поведение, отрицающее семейные ценности (4-XV). Кроме того, перед мысленным взором читателей Татьяна трижды предстает голой: (3-XXXII), (7-XXX) и (8-XVII).

Ввиду вышесказанного, публикация предназначена только для лиц старше 18 лет и автор не собирается нести никакой ответственности за некорректное отношение кого бы то ни было к тому, что в ней изложено.

Ларины и Ленские

Роман «Евгений Онегин» можно по праву считать в высшей степени народным произведением и энциклопедией жизни Лариных и Ленских – сведений об этих семействах близких друзей и соседей там вполне достаточно на пару сенсационных статей в желтой литературоведческой прессе. Не собираясь потакать народным любителям покопаться в чужом белье, следует сразу сказать, что речь пойдет не столько о деликатных обстоятельствах, при которых Ленские и Ларины породнились, и не о настоящей фамилии Татьяны, и уж тем более не о том, кто был отцом Ольги, сколько о том, какую степень доверия заслуживают сведения, сообщаемые читателю Пушкиным. Иными словами, как читать этот роман – включив «внутреннего цензора» и внося по ходу дела собственные мысленные поправки во все многочисленные неясности и мнимые противоречия в тексте, как настоятельно рекомендуют самые авторитетные пушкинисты, или полностью доверять Пушкину, когда речь идет о возрасте персонажей, фактах, намеках и недоговорках? Вопрос, между прочим, совершенно не праздный, поскольку за без малого 200 лет, прошедших с начала публикации романа, только полный библиографический список литературы о нем занимает больше 10 томов (по слухам – 13, но я их сам не видел). Так кому верить, Пушкину или пушкинистам-интерпретаторам, которые часто противоречат друг другу? Попробуем сейчас строго по тексту разобраться, что происходило между Лариными и Ленскими до того, как в мае 1820 года к ним по соседству приехал Онегин. Заранее условимся, что, во-первых, у Пушкина во всей болтовне, которой требует роман, нет лишних слов и абсолютно все имеет смысл и значение, а во-вторых, что читатель безоговорочно верит автору, сразу принимая как факты все его намеки. В неясных и спорных случаях следует спрашивать себя не о том, могло ли такое быть, а о том, как такое могло случиться.

Сначала соберем факты. В семье Лариных было четыре человека: Дмитрий и Прасковья Ларины – муж и жена, и две дочери – старшая Татьяна и младшая Ольга.

(2-XXX)

В то время был еще жених
Ее супруг, но по неволе;
Она вздыхала о другом,
Который сердцем и умом
Ей нравился гораздо боле:
Сей Грандисон был славный франт,
Игрок и гвардии сержант.

История знакомства и замужества Прасковьи и Дмитрия, как видно, не была безоблачной. Прасковья пошла замуж за Дмитрия по расчету, а не по любви. Ее первым серьезным увлечением был другой человек – Грандисон, игрок-картежник и военный невысокого звания, не без юмора названный по имени персонажа романа С. Ричардсона о высокой морали и воспитании добродетели.

(2-XXXI)

Бог знает кем окружена,
Рвалась и плакала сначала,
С супругом чуть не развелась;
Потом хозяйством занялась,
Привыкла и довольна стала.

Любовь к Дмитрию не появилась и потом – вначале отношения едва не дошли до разрыва, но отвлечься помогли хозяйственные хлопоты и привычка, а не привязанность и теплые чувства к мужу.

(2-XXXII)

Привычка усладила горе,
Не отразимое ничем;
Открытие большое вскоре
Ее утешило совсем:
Она меж делом и досугом
Открыла тайну, как супругом
Самодержавно управлять,
И всё тогда пошло на стать.

Более того, Прасковья научилась манипулировать мужем, и это умение стало основой ее отношения к нему.

(2-XXXVI)

Он был простой и добрый барин,

(2-XXXIV)

Но муж любил ее сердечно,
В ее затеи не входил,
Во всем ей веровал беспечно,
А сам в халате ел и пил;

(2-XXIX)

И не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой.

Тактика невмешательства в дела жены и дочери, вероятно, связана с общим добродушием и неконфликтностью Дмитрия, а не с некоей осознанной принципиальной позицией либерала в семейных отношениях. В любом случае, Дмитрия трудно заподозрить в ханжестве или попытке навязать другим свои взгляды и ценности.

(2-XXXIV)

Под вечер иногда сходилась
Соседей добрая семья,
Нецеремонные друзья,
И потужить, и позлословить,
И посмеяться кой о чем.

(2-XXXVI)

Оплаканный своим соседом,
Детьми и верною женой
Чистосердечней, чем иной.

Бликие друзья-соседи Лариных – это Ленские. По тексту невозможно выяснить, когда началась эта дружба. Может быть, Дмитрий Ларин и Ленский-старший были детьми соседей-помещиков и знали друг друга с детства, а может быть, они были сослуживцами, которые вышли в отставку и осели рядом в своих имениях, поддерживая тесную дружескую связь, далеко выходящую за стереотипные рамки отношений между провинциальными помещиками. Как бы то ни было, у Лариных и Ленских была общая история и тесная искренняя дружба, поэтому никак невозможно согласиться с мнением Ю.М.Лотмана:

«... Комический эффект создается сочетанием торжественного „оплаканый“ и „своим соседом“, поскольку облик деревенского соседа-помещика был для читателя „Евгения Онегина“ достаточно недвусмысленным и к тому же был уже обрисован в строфах IV, V, VI и др. той же главы. В свете этого „дети“ и „верная жена“, оплакивающие покойника, воспринимаются как архаически-торжественный штамп.»

(2-XXXVI)

И там, где прах его лежит,
Надгробный памятник гласит:
Смиранный грешник, Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир,
Под камнем сим вкушает мир.

(2-XXXVII)

Как часто в детстве я играл
Его Очаковской медалью!

Короткая надпись на надгробной плите Дмитрия рассказывает удивительно много о событиях в его семье. Военный чин бригадира был заменен на чин генерал-майора в ходе военной реформы Павла I, начатой в 1796 году. Таким образом, можно точно сказать, что участник битвы под Очаковом Дмитрий Ларин вышел в отставку с военной службы между 1788 и 1796 годами (строго говоря, до отмены звания бригадира, но вряд ли здесь нужна такая дотошность). Если полагать, что, следуя обычаю своего времени, отставной бригадир Ларин женился сразу же после того, как оставил военную службу около 1795 года, и что Прасковье на выданье было не больше 20 лет (это был предельный возраст для потенциальной невесты), то можно считать, что Прасковья родилась не позднее 1775 года.

(4-VIII)

Уничтожать предрассуждения,
Которых не было и нет
У девочки в тринадцать лет!

В 1820 году Татьяне было 13 лет, поэтому ее год рождения – 1807-й, а поскольку Ольга младше Татьяны, то ее год рождения можно приблизительно определить как 1808-й. К осени 1820 года, накануне планируемой свадьбы с Владимиром, Ольге исполнилось 12 лет. Самое удивительное здесь не возраст крайне молодой невесты, – скептики могут перечитать рассказ Татьяниной няни о ее собственной свадьбе, а то, что у Дмитрия и Прасковьи, проживших в браке не меньше 10 лет, не было детей до 1807 года, когда родилась Татьяна и когда Прасковье, по самым осторожным подсчетам, было уже за 30.

(2-XXV)

Она в семье своей родной

Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;

(7-XIV)

Она должна в нем ненавидеть
Убийцу брата своего;

Полностью доверяя Пушкину, следует считать, что, во-первых, Татьяна была родной, а не приемной дочерью Лариных, хотя существенно отличалась по темпераменту и привычкам от Ольги и выглядела у Лариных чужой, а во-вторых, что Владимир Ленский приходился ей братом. Как такое могло получиться? Предположение, что Татьяна была рождена у Ленских, но была удочерена Лариными после смерти родителей, следует отвергнуть сразу по двум причинам: во-первых, семья Лариных названа автором родной, поэтому кровное родство между Татьяной и Лариными не должно подвергаться сомнениям, а во-вторых, Татьяна во всех подробностях повторяет путь своей родной матери: увлечение посторонним человеком, затем замужество по расчету и муж-генерал.

Остается неочевидное объяснение, что Дмитрий Ларин страдал мужским бесплодием (ранение под Очаковым?) и не мог иметь собственных детей, а биологическим отцом старшей дочери стал с его и Прасковьи согласия его лучший друг – Ленский. Татьяна, следовательно, была Ленской по отцу, приходилась сестрой Владимиру и воспитывалась в своей родной семье у матери.

(2-XXI)

И детям прочили венцы
Друзья-соседи, их отцы.

(2-XXXVII)

Он на руках меня держал.
Как часто в детстве я играл
Его Очаковской медалью!
Он Ольгу прочил за меня,
Он говорил: дождусь ли дня?..

Таким образом, Ленские и Ларины состояли в негласном родстве. Дмитрий хотел сделать это родство легальным и желал выдать за Ленского свою младшую дочь, не будучи уверенным, что доживет до свадьбы. Его старшая дочь Татьяна не могла стать женой Владимиру, поскольку у них был общий отец.

(2-XXI)

Сердечных мук еще не зная,
Он был свидетель умиленный
Ее младенческих забав...

(2-XII)

Богат, хорош собою, Ленский
Везде был принят как жених;
Таков обычай деревенский;
Все дочек прочили своих

За полурусского соседа;

Свои планы официально породниться и деликатные обстоятельства рождения девочек оба семейства держали в тайне от соседей. Помещики принимают вернувшегося из Германии Владимира как возможного жениха для своих собственных дочерей на выданье. Онегин также не догадывался, куда он так грубо вмешивался, имитируя ухаживания за Ольгой на именинах Татьяны.

(7-XLI)

Кузина, помнишь Грандисона?»
«Как, Грандисон?.. а, Грандисон!
Да, помню, помню. Где же он?» —
«В Москве, живет у Симеона;
Меня в сочельник навестил;
Недавно сына он женил.

Остается задать вопрос, кто мог быть биологическим отцом Ольги. Ответ: Грандисон, игрок и гвардии сержант, первая любовь незамужней Прасковьи Лариной. Этот персонаж, не присутствуя в повествовании лично, упоминается дважды – во второй и седьмой главах. Пушкин выделил Грандисона композиционно, указывая читателю на его связь с Прасковьей.

Читателям желтой литературоведческой прессы придется по душе предположение, что за согласие забеременеть и родить ребенка от Ленского Прасковья получила согласие от мужа на еще одну беременность от кого захочет и уговорила на этот шаг высокоморального Грандисона, который стал биологическим отцом Ольги.

(2-XXXVI)

Оплаканный своим соседом,
Детьми и верною женой
Чистосердечней, чем иной.

Дмитрия оплакивают сосед Ленский, дочери Дмитрия от разных отцов и верная жена. Дмитрий Ларин был, по-видимому, надежным другом для Ленского, хорошим отцом для своих дочерей и терпеливым мужем для своей жены. Чистосердечно скорбящие о его кончине перечислены Пушкиным в порядке убывания печали.

Татьяна

*«Представляете, какую штуку удрала со мной моя Татьяна...
Замуж вышла...»
Приписывается А. С. Пушкину*

Идея поиска прототипов литературных персонажей никогда не привлекала серьезных исследователей. Вот что пишет Ю.М.Лотман: *«Определение прототипов тех или иных персонажей ЕО занимало как читателей-современников, так и исследователей. В мемуарной и научной литературе накопился довольно обширный материал, посвященный попыткам связать героев пушкинского романа с теми или иными реально существовавшими лицами. Критический просмотр этих материалов заставляет крайне скептически отнестись и к степени их достоверности, и к самой плодотворности подобных поисков. Одно дело, когда художественный образ содержит намек на некоторое реальное лицо и автор рассчитывает на то, что намек этот будет понят читателем. В этом случае такая отсылка составляет предмет изучения истории литературы. Другое дело, когда речь идет о бессознательном импульсе или скрытом творческом процессе, не адресованном читателю. Здесь мы вступаем в область психологии творчества. Природа этих явлений различна, однако оба они связаны со спецификой творческого мышления того или иного писателя. Поэтому, прежде чем искать прототипы, следует выяснить, во-первых, входило ли в художественный план писателя связывать своего героя в сознании читательской аудитории с какими-либо реальными лицами, хотел ли он, чтобы в его герое узнавали того или иного человека. Во-вторых, необходимо установить, в какой мере для данного писателя характерно исходить в своем творчестве из конкретных лиц. Таким образом, анализ принципов построения художественного текста должен доминировать над проблемой прототипов...»*

В связи с этим можно оставить без внимания рассуждения вроде: «Был ли у Татьяны Лариной реальный прототип? На протяжении многих лет ученые-пушкинисты не пришли к единому решению. В образе Татьяны нашли воплощение черты не одной, а многих современниц Пушкина. Может быть, мы обязаны рождением этого образа и черноокой красавице Марии Волконской, и задумчивой Евпраксии Вульф...».

Не вступая в спор с Юрием Михайловичем по сути изложенного и полностью соглашаясь с некоторыми из его доводов о неуместности поисков прототипа художественного персонажа, нельзя не отметить, что поиск прототипа Татьяны как раз оправдан, поскольку в романе есть прямое указание автора на то, что прототип у нее был.

(8-LI)

А та, с которой образован
Татьяны милый идеал...

Более того, (1) можно предположить, что авторское указание на существование прототипа – не что иное, как вызов Пушкина внимательному читателю, что роман содержит достаточно сведений, чтобы простым сопоставлением биографических данных Татьяны и девушек из ближайшего окружения поэта можно было бы догадаться, кто из них был этим прототипом. Для этого сначала попытаемся написать биографию Татьяны, заодно определив хронологию основных событий в жизни ее родных, а потом посмотрим, как использовать полученные сведения в поиске прототипа нашей героини. Чтобы избежать обвинений в волюнтаризме необузданного воображения и отделить факты от неизбежных допущений, все использованные допущения будем выделять заметным образом и нумеровать (ну и чтобы тапки несогласных летели

точнее). Нумерацию начнем с цифры 2, поскольку одно допущение (о принципиальной решаемости поставленной задачи поиска прототипа) уже сделано.

Итак, что известно о Татьяне из текста романа?

Следуя строго по тексту и игнорируя мнение авторитетных пушкинистов, в 1820 году, времени знакомства Татьяны с Онегиным, ей было 13 лет.

(4-VIII)

Уничтожать предрассуждения,
Которых не было и нет
У девочки в тринадцать лет!

Следовательно, год ее рождения – 1807-й. Роман начинается зимой 1819/20 года – об этом говорят Истомина в качестве примы на сцене (примой она стала в 1818 году):

(1-XX)

Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другую медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совет, то разовьет,
И быстрой ножкой ножку бьет.

...и названия театральных постановок, которые шли весь 1819 год:

(1-XVII)

Онегин полетел к театру,
Где каждый, вольностью дыша,
Готов охлопать *entrechat*,
Обшикать Федру, Клеопатру,
Моину вызвать (для того,
Чтоб только слышали его).

Опять же, следуя строго по тексту и пока не делая ненужных допущений, Онегину тогда было 18 лет, следовательно, он родился в 1801 году.

Интересно, что возраст Прасковьи Лариной, матери Татьяны и Ольги, можно приблизительно установить по надписи на надгробной плите ее мужа – Дмитрия Ларина. Воинское звание бригадира было отменено в ходе военной реформы, начатой Павлом I в 1796 году. Таким образом, Дмитрий Ларин вышел в отставку не позже 1796 года, но не ранее 1788-го – у него была Очаковская медаль:

(2-XXXVI)

И там, где прах его лежит,
Надгробный памятник гласит:
*Смиранный грешник, Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир,
Под камнем сим вкушает мир.*

(2-XXXVII)

Как часто в детстве я играл
Его Очаковской медалью!

Сделав два предположения – (2) Дмитрий женился сразу же после этого и (3) Прасковье тогда было не больше 20 лет, можно считать, что она родилась не позднее 1775 года. Татьяну она родила довольно поздно по любым меркам – ей было уже больше 30.

Подсказкой к определению приблизительного возраста мужа Татьяны можно считать указания в тексте, что он и Онегин вместе проводили время:

(8-XXIII)

С Онегиным он вспоминает
Проказы, шутки прежних лет.

Речь, очевидно идет о жизни Онегина в Петербурге с 1817 по 1820 год, то есть до его отъезда в деревню. Онегину в этом промежутке было от 16 до 18 лет, и тут следует сделать последнее предположение, (4) что его дальнему родственнику и будущему мужу Татьяны было тогда не больше 35 лет, после чего определяется его год рождения – приблизительно 1785-й. К началу Отечественной войны, где он мог получить ранение,

(8-XLIV)

Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?

...ему было не больше 27 лет.

Дуэль, как считают Набоков и Лотман, произошла в январе 1821 года. Онегину к тому времени, по предлагаемой здесь хронологии, исполнилось 20 лет, а в свое путешествие он отправился в возрасте 26 лет, то есть в 1826 году. Визиты Татьяны в кабинет Онегина происходили осенью 1826 года или весной – осенью 1827 года, после отъезда Онегина и пока дороги были непроезжими. Разбором заметок в его книгах занималась уже 19-летняя начитанная и умная девушка, а не та прежняя 13-летняя девочка, которая верила приметам и сонникам. Зимой 1827/28 года состоялась ее отъезд в Москву и замужество. Татьяне тогда было 20 лет, а ее мужу-генералу – приблизительно 42. Онегин узнает об этой свадьбе только спустя два года, зимой 1829/30 года, вернувшись из путешествия. Последний разговор Онегина с Татьяной состоялся в марте 1830 года, а весь роман охватывает период в 10 с небольшим лет. Вот, пожалуй, какие даты из жизни Татьяны можно установить по сведениям в романе.

Какие же параллели можно найти между фактами из биографии Татьяны и событиями в жизни девушек из ближайшего окружения А. С. Пушкина? Ольга Пушкина, сестра поэта, как и Татьяна, зимой 1827/28 года довольно внезапно вышла замуж.

Вот что пишет 4 февраля 1828 года В. А. Жуковский:

«Пушкина, Ольга Сергеевна, одним утром приходит к брату Александру и говорит ему: милый брат, поди скажи нашим общим родителям, что я вчера вышла замуж... Брат удивился, немного рассердился, но, как умный человек, тотчас увидел, что худой мир лучше доб-

рой ссоры, и понес известие родителям. Сергею Львовичу сделалось дурно... Теперь все помирились.»

Брат Пушкин рассказал об этом событии так:

«Представляете, какую штуку удрала со мной моя Татьяна... Замуж вышла...».

Так вот, если поиск прототипов Татьяны не лишен смысла, то Ольга Сергеевна Павлицева (Пушкина) – одна из самых вероятных кандидаток.

Павлицева Ольга Сергеевна (Е. А. Плюшар ок. 1835)

Татьяна и Онегин

Количество сюжетных линий романа «Евгений Онегин» не поддается точному подсчету. Можно уверенно сказать, что их по меньшей мере две и они связаны с основными персонажами – Онегиным, Татьяной и Ленским, хотя некоторые исследователи выделяют еще и сюжетную линию Музы. Оставив пока в покое эту капризную даму, попробуем разобраться в чувствах главных персонажей друг к другу и выясним, был ли оправдан отказ Татьяны Онегину в продолжении отношений, заслужил ли добрый приятель Пушкина суровую отповедь неприступной петербургской аристократки в финале?

Полностью доверяя поэту, выскажем подозрение, что мотивы поступков персонажей стоит поискать не в текущей дате, а за несколько лет до того теплого мартовского дня 1830 года, когда Онегин появился в ее будуаре. Прежде чем выносить свое заключение, читателю следует разобраться во внутренней хронологии романа и последовательности событий в нем, – тогда станет понятно, какие перемены и в какие сроки произошли в Татьяне, какой ценою она приняла решение о разрыве. Следуя по хронологии событий, попытаемся установить, что известно об Онегине, как выросла Татьяна и чем был мотивирован ее отказ.

События романа начинаются зимой 1819/20 года. 18-летний петербургский аристократ Онегин проводит время в свое удовольствие.

(1-IV)

Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше?
Свет решил, Что он умен и очень мил.

Онегин воспитан, обладает достаточными социальными навыками и принят в обществе.

(2-V)

Сначала все к нему езжали;
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца,
Лишь только вдоль большой дороги
Заслышат их домашни дроги, —
Поступком оскорбясь таким,
Все дружбу прекратили с ним.

Вторая глава знакомит читателя с жизнью Онегина в деревне, и тут становится понятным, что его достаточные для петербургского общества социальные навыки – не более чем натренированная маска, имитация, а не признак гибкости ума и способности выстраивать отношения в новой ситуации. Онегин избегал местного общества помещиков, он не мог или не хотел приспособливаться к новым для себя обстоятельствам. На современном языке можно было бы сказать, что у него сильно ограничены навыки социальной адаптации. Тут речь вовсе не о том, хорошо или плохо местное общество, а о том, что Онегин не пытается делать усилий, чтобы не обижать соседей и предотвращать возможные конфликты. Эгоизм Онегина, его неспособ-

ность и нежелание понять других и учесть их интересы, вероятно, стали в дальнейшем причинами последовавших печальных событий.

(3-IV)

Скорей! пошел, пошел, Андрюшка!
Какие глупые места!

Побывав вместе с Владимиром в гостях у Лариных и убедившись, что Ленский влюблен всерьез, Онегин испытывает сильное раздражение. По каким-то причинам он не рад увлечению друга Ольгой.

(3-V)

Скажи: которая Татьяна?»
– Да та, которая грустна
И молчалива, как Светлана,
Вошла и села у окна. —
«Неужто ты влюблен в меньшую?»
– А что? – «Я выбрал бы другую,
Когда б я был, как ты, поэт...»

Онегин с трудом припоминает Татьяну, которая, по-видимому, не произвела на него большого впечатления при своем первом появлении. Сравнивая сестер, он говорит Ленскому, что даже она лучше Ольги, но вряд ли тут стоит искать выражения его чувств к Татьяне, ведь речь идет прежде всего о мелкой интриге Онегина – попытке очернить Ольгу в глазах Владимира.

(3-VI)

И в сердце дума заронила;
Пора пришла, она влюбилась.
Так в землю падшее зерно
Весны огнем оживлено.
Давно ее воображенье,
Сгорая негой и тоской,
Алкало пищи роковой;
Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь,

(3-VII)

И дождалась... Открылись очи;
Она сказала: это он!
Увы! теперь и дни, и ночи,
И жаркий одинокий сон,
Всё полно им; всё дева милой
Без умолку волшебной силой
Твердит о нем.

Но для Татьяны Онегин оказался самой первой любовью. Пушкинская ирония «открылись очи» не должна мешать – Татьяна влюбилась как раз вслепую, увидев Онегина всего один

раз, только потому, что ей подошел срок. В этом романе реализм, физиология и календари играют далеко не последнюю роль.

(2-XXIX)

Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли всё;

(3-X)

Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...

В июне 1820 года 13-летняя Татьяна пишет свое письмо-признание Онегину по книжным шаблонам, находясь под сильным влиянием прочитанных ею книжек для взрослых и представляя себя женой и матерью. Обратный перевод ее текста на язык оригинала, проведенный В. Набоковым, и привязка фраз из него к реальным романам конца XVIII века, показали, что все ее письмо, наивная детская попытка привлечь Онегина, – произвольные заимствования и компиляция из французской и переведенной на французский прозы того времени, разной по литературным достоинствам, что собственных суждений у нее еще не было. Она написала точно как думала, а думала только так, как было в книжках. Следует иметь в виду, что для 13-летней девочки Татьяна добилась удивительно многого, причем, самостоятельно. Ее няня, из крестьян, вряд ли могла привить Татьяне любовь к чтению и литературе, ставшей в дальнейшем хорошей, надежной основой ее миропонимания.

(3-XXXVII)

Татьяна пред окном стояла,
На стекла хладные дыша,
Задумавшись, моя душа,
Прелестным пальчиком писала
На отуманенном стекле
Заветный вензель О да Е.

(4-XXIII)

Здоровье, жизни цвет и сладость,
Улыбка, девственный покой,
Пропало всё, что звук пустой,
И меркнет милой Тани младость:

Трудно представить, что ее влюбленность и вензеля Онегина, которыми Татьяна разрисовывала запотевшие окна в доме, укрылись от внимания матери, Прасковьи Лариной. Прасковья, сама пережившая в молодости несчастное увлечение Грандисоном, должно быть, хорошо понимала состояние дочери.

(4-XXIV)

Увы, Татьяна увядает;
Бледнеет, гаснет и молчит!
Ничто ее не занимает,
Ее души не шевелит.
Качая важно головою,
Соседи шепчут меж собою:
Пора, пора бы замуж ей!..

Переживания Татьяны не укрылись от внимания даже соседей.

(4-XLIX)

«Да, Татьяны именины
В субботу. Оленька и мать
Велели звать, и нет причины
Тебе на зов не приезжать».

Владимир передает Онегину приглашение от Ольги и Прасковьи на именины Татьяны. Здесь следует обратить внимание, что приглашение Онегину шлют мать и Ольга, а не сама Татьяна. Прасковья, всю жизнь манипулировавшая мужем, решила взяться за Онегина.

(5-XXX)

Сажает прямо против Тани,
И, утренней луны бледней
И трепетней гонимой лани,
Она темнеющих очей
Не подымает: пышет бурно
В ней страстный жар; ей душно, дурно;

Для Онегина за столом было подготовлено место как раз напротив Татьяны, что усугубило Татьянино замешательство.

(5-XXXI)

Но, девы томной
Заметь трепетный порыв,
С досады взоры опустив,
Надулся он и, негодуя,
Поклялся Ленского взбесить.

Последней каплей стало замеченное Онегиным трепетное смущение томной девы Татьяны. Он понял, что затея с приглашением его на именины придумана Прасковьей. Видя страдания Татьяны, она без ведома дочери решила помочь ей установить отношения с Онегиным и уговорила Владимира заманить Евгения к ним. Убедившись, что против него интригуют, Онегин решает отомстить Ленскому и Лариным за обман и сводничество. Таким образом, Татьяна невольно стала одной из причин дуэли. Эмоциональная неуравновешенность, мстительность, эгоизм и раздражительность, иными словами – ограниченные социальные навыки Онегина подтолкнули его к дальнейшим действиям, имевшим печальные последствия.

(6-XVIII)

Когда бы знать она могла,
Что завтра Ленский и Евгений
Заспорят о могильной сени;
Ах, может быть, ее любовь
Друзей соединила б вновь!

Возможно, Татьяна вспоминает «Новую Элоизу» Руссо (В. Набоков), где Юлия сумела предотвратить дуэль, признавшись благородному человеку, который был ею увлечен, что любит того, кто его вызвал. Тот нашел в себе силы извиниться при свидетелях. Как бы поступила Татьяна? Предотвратить дуэль она могла бы на правах близкой родственницы Владимира – рассказать Владимиру, что любит Евгения и попросить его помириться.

Гибель Ленского разделяет сюжетные линии Онегина и Татьяны (сюжетную линию Музы опять не трогаем), которые вплоть до финала в восьмой главе существуют независимо в собственных временных планах, что легко может ввести читателя в заблуждение. Что произошло с нашими героями после поединка?

(8-XII)

Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

В январе 1821 года, в день поединка, Онегину было 20, а в путешествие он отправился в 26 лет. Пять лет после дуэли соответствуют пятилетнему наказанию за дуэль, о котором ничего не говорится в тексте, – вероятно, домашнему аресту с запретом покидать имение. Погибших на дуэли, как и самоубийц, предписывалось не хоронить на кладбище. Могила Ленского находится на отшибе, среди деревьев у ручья, а это указывает на то, что дело о дуэли не удалось замять, – следовательно, Онегин должен был понести наказание. Таким образом, можно полагать, что Онегин уехал путешествовать в возрасте 26 лет в 1826 году сразу же после отбытия им пятилетнего наказания в виде домашнего ареста в своем имении.

(1-L)

Придет ли час моей свободы?
Пора, пора! – взываю к ней;

В заточении Онегин мечтал о путешествиях,

(7-XVII)

Она глядит: забытый в зале
Кий на бильярде отдыхал,
На смятом канаве лежал
Манежный хлыстик.

...играл в бильярд сам с собою, изнывая от скуки. Катался верхом. Когда пришло известие, что надзор снят и сейчас же можно уехать, он все бросил, оставил кий на столе, не потрудившись убрать его на место,

(6-XLVI)

Дай оглянусь. Простите ж, сени,
Где дни мои текли в глуши,
Исполнены страстей и лени
И снов задумчивой души

...и умчался, оглянувшись в последний раз на сени, прихожую своего дома, где провел столько лет. Когда он приехал туда впервые, ему стало скучно за три дня, а теперь прошло пять лет.

А что делала Татьяна в это время?

(7-XXVI)

«Не влюблена ль она?» – «В кого же?
Буянов сватался: отказ.
Ивану Петушкову – тоже.
Гусар Пыхтин гостил у нас;
Уж как он Танею прельщался,
Как мелким бесом рассыпался!
Я думала: пойдет авось;
Куда! и снова дело врозь».

Она все эти годы ждала Онегина, отказав трем претендентам на ее руку и все еще надеясь построить с ним отношения. За эти годы Татьяна проделала огромный путь взросления.

(5-V)

Татьяна верила преданьям
Простонародной старины.

Преданьям простонародной старины 13-летняя Татьяна верила в 1820 году. Тогда она еще не обладала собственным жизненным опытом и целиком доверялась суевериям, приметам и сонникам. Свое интуитивное предчувствие, проявившееся во сне, о том, что реальный Онегин – опасный человек, она безуспешно пытается объяснить по соннику Мартына Задеки:

(5-V)

Но та, сестры не замечая,
В постеле с книгою лежит,
За листом лист перебирая,
И ничего не говорит.,

...и не делает попыток самостоятельного анализа.

(7-XXIV)

Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?...

Уж не пародия ли он?

А это уже мысли 19-летней Татьяны в 1826 или 1827 году. За эти годы Татьяна быстро изменилась, она повзрослела и поумнела, и она уже не та прежняя 13-летняя девочка. Ее вкусы тоже сильно изменились, Татьяна перешла к серьезной литературе – Шекспиру и Байрону. Ее чувства к Онегину стали даже сильнее,

(7-XIV)

И в одиночестве жестоком
Сильнее страсть ее горит,
И об Онегине далеком
Ей сердце громче говорит.

...но теперь у нее есть умение сопоставлять факты и делать выводы.

(7-XXI)

И долго плакала она.
Потом за книги принялася.
Сперва ей было не до них,
Но показался выбор их
Ей странен. Чтенью предалася
Татьяна жадною душой;
И ей открылся мир иной.

Разобрав его книги, она поняла, что выбор Онегина для чтения не соответствует ее представлениям о нем. Татьяна начинает свое расследование – ходит в его кабинет и читает книги, которые Онегин не потрудился спрятать или увезти. По косвенным признакам – его пометкам, следу от ногтя и подчеркиваниям она смогла сделать радикальные выводы о человеке, которого ждала все эти годы. Что же смогла понять Татьяна в Онегине? То, что читателю уже известно из первой главы:

(1-XI)

Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять,
Ловить минуту умиленья,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать,
Невольной ласки ожидать,
Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь и вдруг
Добиться тайного свиданья...
И после ей наедине
Давать уроки в тишине!

Сопоставив манеры и речь Онегина с его пометками в книгах, комментариями, которые им оставлены, поняв, что именно привлекало внимание Онегина в этих книгах и как он реа-

гировал на прочитанное, пользуясь своим умом, опытом из книг и способностью к анализу, Татьяна смогла прийти к заключению, что Онегин – пустой человек, самовлюбленный лицемер и имитатор, что он создавал впечатление о себе по внешним эффектам, не обладая ни глубиной, ни искренностью. После стольких лет ожидания происходит полная переоценка Онегина, он для нее больше не объект романтических мечтаний, и уже это открытие могло бы быть достаточным основанием держать Онегина на дистанции от себя. Впрочем, только рациональная мотивировка ее отказа, какой бы обоснованной она ни была, не могла бы быть единственной в художественном произведении, и верность долгу и супружеским обязательствам тут совсем ни при чем.

(8-XXXII)

А он упрям, отстать не хочет,
Еще надеется, хлопочет;
Смелей здорового, больной
Княгине слабою рукой
Он пишет страстное посланье.

Ее сомнения в искренности Онегина имеют еще прочную литературную основу. Технология соблазнения досконально разобрана во французских классических романах эпистолярного жанра XVIII века. Татьяна наверняка читала «Опасные связи» Ш. де Лакло, и теперь ей достаточно справиться с эмоциями, чтобы вспомнить классические уловки и трюки с мнимыми недомоганиями соблазнителя. Воспитание Дмитрия Ларина и совет Онегина, как видно, пошли ей на пользу. Впрочем, и это еще не все. Онегин был бездарным поэтом, Пушкин сказал об этом трижды:

(1-VII)

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.

(1-XLIII)

Онегин дома заперся,
Зевая, за перо взялся,
Хотел писать – но труд упорный
Ему был тошен; ничего
Не вышло из пера его...

(8-XXXVIII)

А точно: силой магнетизма
Стихов российских механизма
Едва в то время не постиг
Мой бестолковый ученик.

Никаких преувеличений в оценках Пушкина поэтических способностей Онегина не было – вот собственноручное письмо Онегина Татьяне корявым слогом, с глагольной рифмой и двумя сердцами:

(8-XXXII)

Еще одно нас разлучило...
Несчастной жертвой Ленский пал...
Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;

Бедняга хочет увлечь этим Татьяну. Татьяна, проделавшая такой большой путь в романе, не могла по воле автора рухнуть в объятия графомана Онегина.

Сюжетная линия Онегина – история страданий пустого и эмоционально нестабильного человека, совершившего убийство, а Татьяна – здоровое начало в развитии, отказ от прежних заблуждений. Онегин в ногах у Татьяны в финале – это завершение основных сюжетных линий повествования, это достоинство Татьяны и ничтожность Онегина, это итог всему.

А про сюжетную линию Музы напишем как-нибудь потом.

Онегин и Ленский

Попытаемся установить, какого поэта и какую ревность имел в виду Лермонтов в своих строчках:

*Как тот поэт, неведомый, но милый
Добыча ревности глухой.*

В мае 1820 года в деревню переезжает Онегин.

(2-VI)

В свою деревню в ту же пору
Помещик новый прискакал
И столь же строгому разбору
В соседстве повод подавал.
По имени Владимир Ленский,

В деревне Онегин знакомится и сближается с Ленским – ровесником и новым помещиком, недавно унаследовавшим свое имение. Главные слова здесь «помещик новый». Владимир был соседом Лариных, он рос рядом с Ольгой, но новым помещиком он стал только в 1820 году, – вероятно, достигнув совершеннолетия.

(2-XII)

Богат, хорош собою, Ленский
Везде был принят как жених;
Таков обычай деревенский;
Все дочек прочили своих
За полурусского соседа...

Ленский получил некоторое образование в либеральном Геттингене и прослыл за полурусского у местных острословов. Поначалу никто из соседей не догадывался о планах женитьбы Владимира и Ольги, его везде принимают как возможного жениха для своих дочерей на выданье. Ленские-Ларины держали свои намерения и секреты в тайне от всех.

Пушкин создает Ленского с большой долей иронии и без какой-либо идеализации. В голове Ленского стоял плотный розовый туман, вполне естественный для 17-летнего поэта:

(2-VIII)

Он верил, что душа родная
Соединиться с ним должна,
Что, безотрадно изнывая,
Его вседневно ждет она;
Он верил, что друзья готовы
За честь его приять оковы
И что не дрогнет их рука
Разбить сосуд клеветника;
Что есть избранные судьбами,
Людей священные друзья;
Что их бессмертная семья

Неотразимыми лучами
Когда-нибудь нас озарит
И мир блаженством одарит.

А стихи с тем же розовым туманом не отличались зрелостью или оригинальностью:

(2-X)

Он пел любовь, любви послушный,
И песнь его была ясна,
Как мысли девы простодушной,
Как сон младенца, как луна
В пустынях неба безмятежных,
Богиня тайн и вздохов нежных;
Он пел разлуку и печаль,
И нечто, и туману даль,
И романтические розы;
Он пел те дальние страны,
Где долго в лоно тишины
Лились его живые слезы;
Он пел поблеклый жизни цвет
Без малого в осмнадцать лет.

(2-XIII)

Сперва взаимной разнотой
Они друг другу были скучны;
Потом понравились; потом
Съезжались каждый день верхом
И скоро стали неразлучны.
Так люди (первый каюсь я)
От делать нечего друзья.

Дружба Онегина с Ленским связана не только с общими интересами, отчасти вкусами и темами для бесед, но и с недостатком общения в деревне, «от делать нечего». Сближение происходило постепенно, но приятельские отношения были прочными.

(3-IV)

Скорей! пошел, пошел, Андрюшка!
Какие глупые места!

Побывав вместе с Владимиром в гостях у Лариных и убедившись, что Ленский влюблен всерьез, Онегин испытывает сильное раздражение. По каким-то причинам он не рад увлечению друга Ольгой.

(3-V)

Скажи: которая Татьяна?»
– Да та, которая грустна
И молчалива, как Светлана,
Вошла и села у окна. —
«Неужто ты влюблен в меньшую?»

– А что? – «Я выбрал бы другую,
Когда б я был, как ты, поэт...»

Сравнивая сестер, Онегин пытается очернить Ольгу в глазах Владимира:

(3-V)

«В чертах у Ольги жизни нет,
Точь-в-точь в Вандиковой Мадонне:
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне».

Пребывая в сильном раздражении, Онегин борется за внимание Ленского – он настойчиво стремится принизить Ольгу, эпитет «глупая» повторен два раза. Здесь проявляются речевые и психологические характеристики Онегина, важные в дальнейшем: негативные и резкие суждения, эгоизм, возможно – чрезмерное самолюбие, которое пострадало от того, что Ленский отдаляется от него, то есть ревность. Ленский решил не продолжать разговор, проявив выдержку и самообладание в этом эпизоде.

(4-XLVIII)

Ах, милый, как похорошели
У Ольги плечи, что за грудь!
Что за душа!..

У 12-летней Ольги прорисовываются формы, которые приятно волнуют несколько нетрезвого Ленского. Онегин не разделяет энтузиазма друга.

(4-XLIX)

«Да, Татьяны именины
В субботу. Оленька и мать
Велели звать, и нет причины
Тебе на зов не приезжать». —
«Но куча будет там народу
И всякого такого сброду...» —
«И, никого, уверен я!
Кто будет там? своя семья.
Поедем, сделай одолжение!
Ну, что ж?» – «Согласен». – «Как ты мил!»

Владимир передает Онегину приглашение от Ольги и Прасковьи на именины Татьяны. Следует обратить внимание на два важных обстоятельства: во-первых, приглашение на именины Татьяны Онегину шлют мать и Ольга, а не сама Татьяна, а во-вторых, Ленский уверил Онегина, что праздник планируется провести в узком семейном кругу, что чужих и соседей там не будет.

(5-XXXI)

Чудак, попав на пир огромный,
Уж был сердит.

Увидев, что на именины съехалось все общество, Онегин понял, что обманут, и испытал свой обычный приступ раздражения, но это еще не решение мстить Ленскому.

(5-XXXI)

Но, девы томной
Заметя трепетный порыв,
С досады взоры опустив,
Надулся он и, негодуя,
Поклялся Ленского взбесить.

Замеченное Онегиным смущение Татьяны вызвало в нем досаду, – вот тогда раздражение возросло настолько, что Онегин решает отомстить Ленскому за предательство – обман и попытку сводничества. Прасковья Ларина, ранее привыкшая манипулировать мужем, видя страдания Татьяны, которые ни для кого не были секретом, по-видимому, решила через Владимира свести Татьяну и Онегина. Влюбленность Татьяны, склонность Прасковьи к манипулированию мужчинами, раздражительность Онегина, незрелость Ольги и вспыльчивость Ленского – все вместе привело к дуэли.

(1-XXXVIII)

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава Богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.

Первый звоночек грядущих событий прозвучал уже в самом начале романа. Русская хандра, которой страдал Онегин, – это то, что мы теперь называем депрессией. Он страдал от подавленного, угнетенного настроения, апатии. Онегин был эмоционально нестабильным, – подверженным упадкам духа и настроения с ранней молодости, еще до того, как развернулись события, повлекшие гибель Ленского.

(5-XXVIII)

Какая радость: будет бал!

Приезд музыкантов на праздник стал для девочек приятным сюрпризом, – хотя именины проводились как светское торжество для соседей и друзей, танцы заранее не планировались. Решение имитировать ухаживания за Ольгой принято Онегиным спонтанно – он тоже не мог знать заранее, что будут танцы.

(5-XLI)

Онегин, втайне усмехаясь,
Подходит к Ольге. Быстро с ней
Вертится около гостей,
Потом на стул ее сажает,
Заводит речь о том, о сем;
Спустя минуты две потом

Вновь с нею вальс он продолжает;
Все в изумленье. Ленский сам
Не верит собственным глазам.

Ольга не понимает, что ее используют чтобы дразнить Ленского. Неловкости происходящему придает то обстоятельство, что у нее с Ленским уже назначена свадьба,

(4-L)
Чрез две недели
Назначен был счастливый срок.
И тайна брачных постели
И сладостной любви венки,

поэтому принимать демонстративные ухаживания Онегина было неосмотрительно с ее стороны.

(5-XLIV)
В негодовании ревнивом
Поэт конца мазурки ждет
И в котильон ее зовет.

Ревность Ленского вспыхнула внезапно, его выдержки уже не хватило. Однако, Владимира можно понять – Онегин вторгся туда, куда не следовало, отношения Ленских с Лариными касаются только их. Ленский мог бы считать поступок Онегина оскорблением, явным публичным указанием на незрелость 12-летней Ольги. Хотя никаких особых оснований к такой трактовке событий Ленским в тексте нет, такой мотив мог подразумеваться по умолчанию. В. Набоков: *«... Читатели остаются в полном недоумении относительно причин дуэли между Онегиным и Ленским и не могут понять всех ее подробностей, если только не воспримут ее как должное, как некое действие, происходящее по законам странной „феодальной“ легенды или оперного либретто. На самом же деле для благородного человека в 1820 г. во всем цивилизованном мире было совершенно естественно вызвать на дуэль того, кто вел себя по отношению к нему и его невесте так, как на балу у Лариных вел себя Онегин...».*

Состояние Ленского претерпело существенные перемены в течение короткого времени после выхода Онегина:

(6-XII)
Теперь сомненья решены:
Они на мельницу должны
Приехать завтра до рассвета,
Взвести друг на друга курок
И метить в ляжку иль в висок.

Сначала он вспыхнул ревностью, он взбешен и жаждет мести.

(6-XIII)
Он думал Оленьку смутить,
Своим приездом поразить;
Не тут-то было: как и прежде,
На встречу бедного певца

Прыгнула Оленька с крыльца,
Подобна ветреной надежде,
Резва, беспечна, весела,
Ну точно та же, как была.

Но его решимость быстро тает, поскольку Ольга не придавала значения ухаживаниям Онегина и своему поведению: «Славно потанцевали – И что с того?».

(6-XIV)
«Зачем вечер так рано скрылись?» —
Был первый Оленькин вопрос.

(6-XIV)
Исчезла ревность и досада
Пред этой ясностию взгляда,
Пред этой нежной простотой,
Пред этой резвою душой!..

Ревность Ленского быстро утихла, и его мотивировка поменялась – он уже не сердится на Ольгу, а представляет себя ее спасителем:

(6-XVII)
Он мыслит: «Буду ей спаситель.
Не потерплю, чтоб развратитель
Огнем и вздохов и похвал
Младое сердце искушал;

(6-XIV)
Он счастлив, он почти здоров...

XV. XVI. XVII
И вновь задумчивый, унылый,

Ленский постоянно колеблется, его эмоциональный фон лабилен, поэтому не его ревность имел в виду Лермонтов.

(6-X)
Он обвинял себя во многом:
Во-первых, он уж был неправ,
Что над любовью робкой, нежной
Так подшутил вечер небрежно.

Вот только теперь, получив картель, Онегин начинает самоанализ:

(6-X)
Евгений, Всем сердцем юношу любя...

Можно много рассуждать о том, почему поединок не отменили из-за опоздания Онегина и почему Зарецкий ничего не сделал для примирения сторон, хотя был обязан. Суть не в этом.

Онегин не всегда вел себя надлежащим образом, но он не злодей, у него не было мыслей о смерти, своей или чужой, равно как и особых угрызений совести перед поединком. Накануне он спал сном праведника и проспал дуэль.

(6-XI)

Он мог бы чувства обнаружить,
А не щетиниться, как зверь;
Он должен был обезоружить
Младое сердце.

Онегин укоряет себя, что не проявил покладистости, такта, выдержки. Он понимает, что им упущена возможность повлиять на события, – сказалось отсутствие у него развитых социальных навыков.

(6-XI)

К тому ж – он мыслит – в это дело
Вмешался старый дуэлист;
Он зол, он сплетник, он речист...

К тому же проявляются страх Онегина перед общественными условностями в вопросах дуэлей и чести, равно как и роль авантюриста Зарецкого.

(6-XXXV)

Убит!.. Сим страшным восклицаньем
Сражен, Онегин с содроганьем
Отходит и людей зовет.

Онегин недооценил ситуацию вначале, затем действовал в вынужденных обстоятельствах, а потом стрелял первым в панике, потеряв контроль над собой под дулом пистолета Ленского. Он имитировал дуэль, притворялся дуэлянтом, а Ленский убит им непреднамеренно. Онегин не мог стрелять откровенно в воздух – Зарецкий потребовал бы провести дуэль повторно, он рассчитывал выстрелить так, чтобы пуля пролетела рядом, мимо. Ленский убит по стечению обстоятельств – Онегин промахнулся, не попал куда хотел. Какой из него стрелок-дуэлянт? Он пародия на дуэлянта – у него слабое зрение, как он мог видеть куда ему целиться? Он ведь в театрах всегда пользовался лорнетом.

В своих многочисленных лирических отступлениях рассказчик-Пушкин не скупится на детали, он в красках создает подробные визуальные картины всяких мелочей. А вот сцена поединка как будто набросана одним карандашом: – фокус внимания на пистолете, минимум эпитетов, мало конкретики, нет лишних подробностей, использованы отвлеченные образы, блеклые цвета. Такая передача дуэли соответствует восприятию ее Онегиным из будущего, когда болезненные обстоятельства уже частично вытеснены из сознания. В сцене поединка показаны оглушенность и оцепенение Онегина, там впервые появляются ужас и паника, когда тот смотрит на смертельно раненного им Ленского.

Много позднее, уже отбыв домашний арест и возвратившись из путешествия, Онегин получил холодный и презрительный прием в обществе, резко контрастирующий с прежним успехом:

(8-VII)

Но это кто в толпе избранной

Стоит безмолвный и туманный?
Для всех он кажется чужим.
Мелькают лица перед ним,
Как ряд докучных привидений.
Что, сплин иль страждущая спесь
В его лице? Зачем он здесь?
Кто он таков? Ужель Евгений?

(8-ХІІ)

Предметом став суждений шумных,
Несносно (согласитесь в том)
Между людей благоразумных
Прослыть притворным чудаком,
Или печальным сумасбродом,
Иль сатаническим уродом,
Иль даже демоном моим.

Убив Ленского на дуэли без достаточных к тому причин, Онегин сильно навредил своей репутации. Пушкин перечисляет по нарастающей тяжести нелестные эпитеты, доставшиеся Онегину в обществе, не без юмора упоминая даже себя в качестве вдохновителя злодея по версии сплетников. Разумеется, Онегин не был жестоким злодеем, он не мог предвидеть, что Ленский погибнет по его вине и не хотел этого. События, приведшие к гибели поэта Ленского, стали следствием глухой ревности Онегина, и именно ее имел в виду Лермонтов. Хотя гибель Ленского невозможно оправдать, Онегин в какой-то мере сам стал жертвой собственной эмоциональной нестабильности и эгоизма.

Онегин и Пушкин

Уникальная особенность романа «Евгений Онегин» заключается в том, что главные сюжетные линии Онегина-Татьяны и Онегина-Ленского не передают основного содержания произведения. Более того, они уводят читателя от его понимания – чем больше тот думает о Татьяне и Ленском, тем труднее ему прийти к мысли, что это здесь не самое важное. Суть романа начинает открываться только для тех, кто слышит, что повествование ведет не один рассказчик, а двое, причем они делают это одновременно, часто споря между собой и перебивая друг друга. В качестве первого рассказчика присутствует условный Пушкин, а в качестве второго повествователя выступает сам Онегин. Онегин фигурирует в романе как главный герой и одновременно как соавтор рассказчика-Пушкина, в текст которого он вносит собственные дополнения и оценки, произвольно комментируя события. Ключевыми подсказками являются: эпиграф романа, который дает прямое указание читателю, с характеристикой Онегина и его мотивов участия в повествовании; посвящение к роману; письмо Татьяны, хранимое рассказчиком-Онегиным; некоторые другие указания в тексте, содержащие прямые подсказки, или где читателю от первого лица сообщают сведения, обладать которыми мог только Онегин. Косвенным указанием можно считать рисунок, выполненный Пушкиным для первого издания первой главы «Евгения Онегина», где поэт изображен рядом с Онегиным на набережной Невы.

Эпиграф к роману: *«Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того еще особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и дурных поступках, – как следствие чувства превосходства: быть может многого. Из частного письма (франц.)»*. Как совершенно справедливо отмечает А. Барков: *«Это – пушкинская характеристика Онегина, но не персонажа сказа самого Онегина, а Онегина – автора своих мемуаров»*.

И далее он же: *«Первой главе предшествует посвящение: „Не мысля гордый свет забавить, Вниманье дружбы возлюбя, Хотел бы я тебе представить Залог достойнее тебя [...]“*. Сразу бросается в глаза двусмысленность выражения „Залог достойнее тебя“ (это – единственный случай в творческой биографии Пушкина, когда он использовал сравнительную степень этого прилагательного); возникает вопрос: кому адресовано это посвящение? Адресат явно знает писавшего и находится с ним в „пристрастных“ отношениях».

Почему посвящение – авторская мистификация? Потому что любой текст, помещенный после эпиграфа, сразу становится частью художественного произведения. Такое «посвящение» может быть адресовано только кому-то из персонажей повествования, а не реально существующим лицам вне текста. Только литературный персонаж не возмутится от сравнительной формы «достойнее», только о нем автор знает нечто, не известное пока другим, и поэтому имеет право высказаться именно таким, не совсем лестным образом.

Можно полагать, что рассказчик-Пушкин, «вниманье дружбы возлюбя», то есть, состоящий в дружеских отношениях с адресатом (о дружбе Пушкина и Онегина есть сведения в первой главе романа, и об этом же сообщает рисунок Пушкина), написал повествование со слов приятеля и шлет ему свое сочинение для правки и комментариев. При этом рассказчик-Пушкин извиняется перед Онегиным за то, что уровень созданного не соответствует его собственным требованиям к произведению и не достиг всех ожиданий, возлагавшихся на него. *«Хотел бы я тебе представить // Залог достойнее тебя»* означает, что написанный текст был изначально задуман как художественный портрет Онегина, превосходящий того реального Онегина, которого Пушкин знает, что его целью было выделить лучшие качества главного героя. «Рукой пристрастной» – прямое указание на Онегина как на того, кто имеет отношение к повествованию как соавтор и одновременно является адресатом посвящения.

Поскольку в романе два рассказчика, от читателя требуется умение на слух отличать стихи Пушкина от стилизации, созданной им для языка Онегина. Каким образом читатель может различить голоса повествователей? Как рассказчик, Онегин обладает собственными речевыми метками, позволяющими стилистически и интонационно выделять написанное им. Немаловажно и то, что его суждения часто по смыслу противоречат мыслям рассказчика-Пушкина. Язык и суждения рассказчика-Онегина полностью соответствуют его эмоционально нестабильному, несдержанному, раздражительному характеру. В качестве примера особенностей речи Онегина можно привести его высказывание о Татьяне:

(3-XXVI)
Она по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала,
И выражалась с трудом
На языке своем родном,

В тексте есть высказывание Пушкина о Татьяне, с выражением его собственной эмпатии к ней, которое говорит совсем другое:

(5-IV)
Татьяна (русская душою,
Сама не зная почему)
С ее холодной красою
Любила русскую зиму,

Онегин использует бедную глагольную рифму «знала – читала», что довольно типично для его стихотворчества, а комический эффект создается некоторыми трудностями владения русским языком самим рассказчиком – им использована нелитературная форма «выражалась» и допущена инверсия в следующей строке. Кроме того, приведенная фраза – единственный случай, когда заимствование из французского можно использовать как речевую метку в романе. Фраза «она по-русски плохо знала», неестественная в русском языке, представляет собой кальку, прямой перенос слов из французского *elle savait mal le russe*. Во французском языке, в отличие от русского, такая конструкция является абсолютно корректной и указывает, что для рассказчика-Онегина использование французского языка было более естественным, чем русского. К слову, для обоих рассказчиков использование галлицизмов является нередким, поэтому галлицизмы нельзя использовать для разделения их речи.

Важной особенностью речи Онегина является практически полное отсутствие у него способностей к стихосложению. Рассказчик-Пушкин говорит об этом уже в самом начале повествования:

(1-VII)
Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.

«Мы» – это Пушкин и сам Онегин, который ничего не достиг как поэт, несмотря на все совместные, свои и Пушкина, огромные усилия. Литературного таланта Онегину не было дано от природы. Впрочем, у Онегина также не было иллюзий в отношении своих поэтических дарований:

(3-V)

Когда б я был, как ты, поэт.

Вскоре рассказчик-Пушкин снова возвращается к теме неприспособленности Онегина к литературе:

(1-XLIII)

Онегин дома заперся,
Зевая, за перо взялся,
Хотел писать – но труд упорный
Ему был тошен; ничего
Не вышло из пера его...

У Онегина не было трудолюбия и способности выдерживать неизбежное напряжение в работе. Дважды повторенное уже в первой главе заявление о бездарности Онегина как литератора могло бы показаться навязчивым, но ведь есть и третье, почти в финале:

(8-XXXVIII)

А точно: силой магнетизма
Стихов российских механизма
Едва в то время не постиг
Мой бестолковый ученик.

В финале Пушкин дает ироническую и презрительную характеристику соавтору. Онегин так и не стал поэтом, он оказался полностью неспособным к этому труду.

Полное и развернутое представление о самостоятельном поэтическом творчестве Онегина создают «Отрывки из путешествия Онегина» – удивительно смешной и полностью пародийный образец собственного стиля Онегина, творчество графомана и искорки смеха Пушкина, которые предлагаются читателю в помощь.

Предварительно помянув девятый вал, который топит, а не выносит, а для подсказки непонятливым навалив камней:

Я девять песен написал;
На берег радостный выносит
Мою ладью девятый вал —
Хвала вам, девяти камням, и проч.

– и закончив пять строчек канцелярским «и проч.», Пушкин издевается над Катениным, с которым у него, видимо, были сложные отношения: *«П.А.Катенин (коему прекрасный поэтический талант не мешает быть и тонким критиком) заметил нам, что сие исключение, может быть и выгодное для читателей, вредит, однако ж, плану целого сочинения; ибо чрез то переход от Татьяны, уездной барышни, к Татьяне, знатной даме, становится слишком неожиданным и необъясненным. – Замечание, обличающее опытного художника».*

Далее Пушкин открыто пародирует себя в композиционной неразберихе с невообразимой онегинской рифмой «утеса – черкеса»:

Пред ним парит орел державный,
Стоит олень, склонив рога;

Верблюды лежат в тени утеса,
В лугах несется конь черкеса,
И вокруг кочующих шатров
Пасутся овцы калмыков...

Затем он устами Онегина предлагает нелюбезное описание Нижегородской ярмарки:

Сюда жемчуг привез индеец,
Поддельны вины европейец;
Табун бракованных коней
Пригнал заводчик из степей,
Игрок привез свои колоды
И горсть услужливых костей;
Помещик – спелых дочерей,
А дочки – прошлогодни моды.

– и двусмысленную похвалу Крыму:

Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда вас видишь с корабля,

– а продолжает в том же духе, упоминая сердитого на Россию поляка Мицкевича:

Там закололся Митридат,
Там пел Мицкевич вдохновенный
И посреди прибрежных скал
Свою Литву воспоминал.

Тут уместно вспомнить о творчестве А. Мицкевича в Крыму:

В развалинах лежит стен крепостных громада,
Прославивших тебя, неблагодарный Крым!
Они – как черепа по склонам гор крутым,
В них поселился гад и люд ничтожней гада.

Адам Мицкевич. Крымские сонеты.
(перевод В. Коробова)

– рисует утрированную и пародийную картину русской деревни:

Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,

– и идет далее, не стесняясь бедных рифм:

Одессу звучными стихами
Наш друг Туманский описал,
Но он пристрастными глазами
В то время на нее взирал.

Завершая фейерверк и не слишком заботясь о связности мыслей, переходит к географическим подробностям, объявляя Одессу грязным городом:

А где, бишь, мой рассказ несвязный?
В Одессе пыльной, я сказал.
Я б мог сказать: в Одессе грязной —
И тут бы, право, не солгал.

— и заканчивает, потеряв нить повествования, увлеченный банальным описанием ночной природы:

Но поздно. Тихо спит Одесса;
И бездыханна и тепла
Немая ночь. Луна взошла,
Прозрачно-легкая завеса
Объемлет небо. Все молчит;
Лишь море Черное шумит...

Итак, я жил тогда в Одессе...

Четвертая глава – первая, не отредактированная рассказчиком-Пушкиным. Она дает возможность читателю начать разбор романа «по голосам», поскольку в ней впервые происходит эмоционально насыщенная переключка и видно радикальное несовпадение речевых стилей и оценок (например, в отношении Баратынского) между соавторами-рассказчиками, что позволяет легко отделить речь каждого. В диалоге видны тот самый «залог, достойнее тебя» и реакция на него Онегина:

(4-ХII и далее)
Минуты две они молчали,
Но к ней Онегин подошел.

Рассказчик-Пушкин пересказывает проповедь Онегина Татьяне, стремясь одновременно получить одобрение его отказа у читателя. В самом деле, что ещё мог сделать Онегин с излишними чувствами 13-летней девочки, переживающей свой первый гормональный удар?

(4-ХIХ—ХХIИ)
А что? Да так.
Я усыпляю
Пустые, черные мечты;

Строфы с ХIХ по ХХIИ – это длинная вставка Онегина, который не разделяет намерений соавтора. Его строфа ХIХ целиком обращена на себя, и он беспощаден. Здесь присутствуют самобичевание, едкий сарказм, фрустрация, заниженная самооценка, депрессивное настроение (черная меланхолия), безысходность, черный юмор. Далее звучат брюзжание, глухое раздражение.

(4-ХХIИИ)
Что было следствием свиданья?

Увы, не трудно угадать!
Здесь снова Пушкин.

(4-XXX)

Но вы, разрозненные томы
Из библиотеки чертей,
Великолепные альбомы,
Мученье модных рифмачей,
Вы, украшенные проворно
Толстого кистью чудотворной
Иль Баратынского пером.
Пускай сожжет вас Божий гром!

И вот еще один ключевой фрагмент четвертой главы – третье поминание Баратынского, на этот раз от Онегина – в отличие от двух предыдущих случаев от Пушкина, здесь нет никакого пиетета и присутствует дважды перенесенное ударение – «библиОтека» и «украшЕнные». Такие стихи, разумеется, не могли бы принадлежать Пушкину. Онегин демонстрирует фрустрацию, желчь, раздражение, злобу, агрессию и сниженный эмоциональный фон.

Вот примерный разбор «по голосам» первой главы романа:

(1-I)

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.

Вся первая строфа – прямая речь и неискраженные мысли Онегина.

(1-II) – (1-XVIII)

С II по XVIII строфы Пушкин дает описание быта и привычек Онегина в Петербурге. Стилль повествования Пушкина – легкий, летящий; настроение бодрое, приподнятое, даже праздничное; отношение рассказчика-Пушкина к тем, о ком он рассказывает, – всегда ровное, позитивное и благожелательное. Последние две строчки XVIII строфы

Там, там под сению кулис
Младые дни мои неслись.

принадлежат Онегину.

(1-XIX)

Мои богини! что вы? где вы?
Внемлите мой печальный глас:
Всё те же ль вы? другие ль девы,
Сменив, не заменили вас?

Внезапная и резкая перемена настроения и ритма повествования. Вся XIX строфа принадлежит тоскующему Онегину. Слова:

И, устремив на чуждый свет
Разочарованный лорнет,
Веселья зритель равнодушный,
Безмолвно буду я зевать
И о былом вспоминать?

представляют собой подсказку читателю о личности рассказчика. Здесь находится отсылка к XXI строфе, где речь идет о том же – лорнете и зевании Онегина в театре, но уже не от первого лица, а от стороннего наблюдателя Пушкина.

(1-XX) – (1-XXVIII)
Театр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла, всё кипит;

Здесь снова ведет повествование рассказчик-Пушкин.

(1-XXIX) – (1-XXX)

Две строфы подряд от Онегина, пребывающего в печальных воспоминаниях. Здесь есть еще одна подсказка читателю рассказчиком от первого лица:

О вы, почтенные супруги!
Вам предложу свои услуги;
Прошу мою заметить речь:
Я вас хочу предостеречь.
Вы также, маменьки, построже
За дочерьми смотрите вслед:
Держите прямо свой лорнет!

Это отсылка к строфам XI и XII, где Пушкин рассказывает об Онегине в третьем лице и рассматривает ту же тему соблазнения. Удаленный текст строф XIII и XIV, восстановленный по рукописи, касается темы соблазнения Онегиным его жертв еще более откровенно.

(1-XXXI) – (1-XXXIV)
Когда ж и где, в какой пустыне,
Безумец, их забудешь ты?

Первые две строчки XXXI строфы – это реплика Пушкина, обращенная к Онегину. Остальной текст вплоть до XXXIV строфы включительно принадлежит Онегину. Реплика Пушкина касается последних строк предыдущей строфы, написанной Онегиным:

«Ах! долго я забыть не мог
Две ножки... Грустный, охладелый,
Я всё их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне.»

Смысл замечания Пушкина очевиден – Онегин находится под домашним арестом в деревне «в пустыне», поэт призывает Онегина забыть о дамских ножках – их уже слишком много в первой главе.

Ах, ножки, ножки! где вы ныне?
Где мнете вешние цветы?

Это снова Онегин, который продолжает излюбленную тему. Лишенный нормального общения, женского общества, находясь в деревне в заточении, Онегин вместе с Пушкиным пишет роман о себе и мечтает о женщинах.

(1-XXXV) – (1-XLV)

Здесь повествование продолжает Пушкин.

(1-XLVI)
Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей;
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней:
Тому уж нет очарований,
Того змия воспоминаний,
Того раскаянье грызет.
Всё это часто придает
Большую прелесть разговору.

Первые девять строчек XLVI строфы принадлежат Онегину, который с желчью и сарказмом говорит о презрении к людям и различных видах фрустрации. Также авторство Онегина выдает ударение в слове «призрак». Эти девять строк использованы как характеристика речевого стиля Онегина, следом за ними следуют пять строк Пушкина с оценкой языка соавтора-рассказчика:

Сперва Онегина язык
Меня смущал; но я привык
К его язвительному спору,
И к шутке, с желчью пополам,
И злости мрачных эпиграмм.

Вся XLVI строфа – важнейшая подсказка автора в отношении личностей и речевых стилей рассказчиков.

(1-XLVI) – (1-XLIX)
Ночей Италии златой
Я негой наслажусь на воле
С венецианкою младой,
То говорливой, то немой,
Плывя в таинственной гондоле;
С ней обретут уста мои
Язык Петрарки и любви.

Это снова Пушкин.

(1-L)

Придет ли час моей свободы?
Пора, пора! – взываю к ней;
Брожу над морем, жду погоды,
Маню ветрила кораблей.

В пятидесятой строфе приведены мысли Онегина в литературной обработке Пушкина. Оба рассказчика мечтают о путешествиях и дальних странах. Предыдущая строфа – мечты Пушкина об Италии, предвкушение вдохновения, неги любви от знакомства с молодой венецианкой. Строфа L – тоже мечты о странствиях, но уже Онегина, с депрессивными настроениями, с мотивом бегства, хоть в Африку, но на волю от скучного и опостылевшего берега и неприязненной стихии, от сумрачной России,

Где я страдал, где я любил,
Где сердце я похоронил.

(1-LI)

Онегин был готов со мною
Увидеть чуждые страны;
Но скоро были мы судьбою
На долгий срок разведены.

Это снова Пушкин. Здесь повествование возвращается к весне 1820 года и отъезду Пушкина в южную ссылку 6 мая 1820 года, а Онегина в деревню за наследством, но происходит смещение временных планов. Мечтать о свободе в предыдущей строфе Онегин мог только после дуэли в январе 1821 года, уже находясь в заточении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.